

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-220-237>

УДК 821.162.3.0

ББК 83.3(0)6

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. С.А. Кожина
г. Москва, Россия

ЧЕШСКАЯ ВОЗВРАЩЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ФЕНОМЕН ИВАНА БЛАТНОГО

Аннотация: В статье проводится анализ творческого наследия чешского писателя-эмигранта Ивана Блатного (1919–1990). Блатный покинул Чехословакию сразу после Второй мировой войны, а в 1950 гг. оказался в психиатрической больнице, где провел всю оставшуюся жизнь. Это привело к тому, что его творчество на данный момент остается недостаточно отрефлексированным, хотя все чаще становится предметом исследований.

В первой части работы рассматривается «чешский период» поэта — сборники «Утренняя звезда», «Меланхолические прогулки», «В поисках настоящего времени» и «Этот вечер». Анализ первых сборников затрагивает такие важные аспекты как отражение в них модернистских и авангардных течений. Во второй части работы речь идет об «английском периоде», сборниках, опубликованных после эмиграции поэта — «Старые места жительства» и «Вспомогательная школа Биксли». В данной части работы проводится характеристика трансформации поэтики Блатного, особое место занимает аспект многоязычия.

Помимо анализа мотивов и символов, представленных в стихотворениях, речь идет о структуре стиха, специфике рифмы и размера, использованных лексических средствах. Благодаря такому подходу удалось отразить изменения, произошедшие в поэтике автора (в более позднем творчестве превалирует употребление прошедшего времени для изображения воспоминаний, рефрены, сюрреалистическая эстетика, многоязычие и т. д.).

В заключительной части работы оценивается степень включения творчества писателя в современную чешскую литературу (научные исследования, статьи, книги и др.). Отдельное место отведено крупному роману Мартина Райнера «Поэт: роман о Иване Блатном», получившему премию «Книга года 2015».

Ключевые слова: чешская литература, литература эмиграции, Иван Блатный, возвращенная литература.

Информация об авторе: Светлана Анатольевна Кожина — младший научный сотрудник, отдел современных литератур (ЦЮВЕ), Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский просп., д. 32А, 119334 г. Москва, Россия; старший преподаватель, кафедра славистики и центральноевропейских исследований, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125047 г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6539-1941>

E-mail: lana-0391@mail.ru

Дата поступления статьи: 25.11.2024

Дата одобрения рецензентами: 21.02.2025

Дата публикации: 25.06.2025

Для цитирования: Кожина С.А. Чешская возвращенная литература: феномен Ивана Блатного // Вестник славянских культур. 2025. Т. 76. С. 220–237.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-220-237>

1. Жизненный путь

Иван Блатный (1919–1990) — чешский поэт, сын поэта и писателя Льва Блатного. Его отец был видным деятелем культурной жизни города Брно: поэтом, писателем и драматургом, председателем Литературной группы¹, редактором журнала «Гост» (“Host”). В творчестве Льва Блатного преобладали экспрессионистические черты и мотивы. Иван Блатный, таким образом, с детства был погружен в мир брненских литераторов и интеллектуалов. Позднее в своем творчестве он будет часто вспоминать атмосферу, царившую в доме (особое место в его памяти занимал отцовский кабинет), дискуссии поэтов, запахи и звуки. Еще в детстве Иван познакомился со своим будущим «вторым отцом» (как он станет называть его в дальнейшем), Витезславом Незвалом². Брно стало своеобразным проводником Ивана Блатного в мир литературы: здесь он вел богемный образ жизни, проводил вечера в компании Незвала и других представителей литературной жизни Брно, опубликовал первые свои стихи. Ранние произведения Блатного вышли в студенческом журнале еще в гимназический период. Именно тогда, в 1930 г., он активно вошел в сообщество брненских сюрреалистов, сплотившихся вокруг Фаны Повольногой³.

В 1938 г. поэт поступил в Университет имени Масарика на отделение чешского и немецкого языков. Когда в 1939 г., во время оккупации страны, высшие учебные заведения Чехии были закрыты, был вынужден прекратить учебу и работать в магазине деда. В 1940 г. выступил на весеннем собрании участников Поэтического альманаха совместно с другими молодыми поэтами (Камилем Беднаржем, Иржи Ортенем, Йозефом Кайнаром, Яном Пиларжем и другими). Альманах, ставший реакцией на актуальную политическую ситуацию, отличался неоднородной структурой. В предисловии к нему литературный критик Вацлав Черный писал:

Эти поэты, пусть они иногда и ведут себя неосмотрительно, стремятся лишь к одному: построить свою, новую, идею человека, создать новое, истинное, понимание человечества [1, s. 652].

Лейтмотивом сборника стала концепция художественного слова как выражения определенного чувства, впечатления, а поэта — как посредника в поиске эсхатологи-

¹ Литературная группа (*Literární skupina*) — объединение моравских поэтов и писателей, близких к экспрессионизму (1921–1929). Ключевые идеи группы были близки идеям Деветсила (что в дальнейшем привело к конфликтам между членами объединений): эволюция (трансформация) или выработка новых художественных средств для формирования «новой морали», «перестройка» людей, сплочение, новый взгляд на окружающую действительность и т. д.

² Витезслав Незвал (1900–1958) — чешский поэт и писатель, один из основоположников поэтизма, а в дальнейшем — ключевой представитель сюрреализма. С конца 1940 гг. обращается к социалистическому реализму.

³ Франтишек (Фана) Повольный (1914–1974) — чешский, брненский фотограф-сюрреалист и график. Вместе с другими фотографами, графиками и теоретиками визуальных искусств был основателем Фотогруппы пяти (“*Fotoskupina pěti*”), в поэтике которой преобладал имажинативно-нереалистический характер.

ческой сути вещей. Альманах, таким образом, был близок идеям экзистенциализма. Именно в это время вышли и первые поэтические сборники Блатного «Утренняя звезда» (“Paní Jitřenka”) — в 1940 г. и «Меланхолические прогулки» (“Melancholické procházky”) — 1941 г.

В 1943 г. Блатный первый раз попал в психиатрическую клинику, в том числе пытаясь избежать отправки на принудительные работы⁴[4]. После освобождения страны в 1945 г. стал членом КПЧ. В этом же году вышел третий сборник стихотворений «Этот вечер» (“Tento večer”). В 1946 г. вместе с группой чехословацких писателей он отправился на выставку искусства в Париж. В Париже Блатный задержался на несколько месяцев и был очень вдохновлен поездкой. Год спустя вышел его последний чехословацкий сборник стихов «В поисках настоящего времени» (“Hledání přítomného času”). Увлёкся он и созданием книг в стихах для детей. Это, например, сборники «На футболе» (“Na kopané”) и «Один, два, три, четыре, пять» (“Jedna, dva, tři, čtyři, pět”).

В 1948 г. вместе с делегацией Синдиката чехословацких писателей (Иржи Коларжем и Арноштем Ванечек) отправился в Англию. Из этой поездки Блатный уже в Чехословакию не вернулся⁵. 30 марта в передаче лондонского радио поэт выступил с заявлением о несогласии с политикой партии в области культуры, и заявил, что в Чехословакию не вернется. Документы он позднее отправил на родину по почте [4].

Жизнь Блатного в Англии шла тяжело. Поэт не знал английского языка, подрабатывал на радио и в некоторых редакциях переводами (он владел чешским, немецким и эсперанто). В 1950 гг. его стихотворения на чешском языке можно было услышать по радио. Эти и некоторые другие тексты были опубликованы в 1953 г. в Париже в сборнике «Невидимая родина» (“Neviditelný domov”), куда вошли произведения поэтов и писателей чехословацкой эмиграции. На родине же против Блатного была развернута идеологическая кампания: его произведения были запрещены и изъяты, близкие и друзья должны были публично осудить поступок поэта. Вероятно, наиболее болезненной была реакция бывшего «второго отца», Витезслава Незвала, который опубликовал в 1952 г. стихотворение «Ах, жаль» в сборнике «Крылья»: «Ах, жаль, жаль, бесконечно жаль, / отрекшийся поэт! / Оставить сердцем свой народ, / оставить язык, / который ты должен был охранять, / и в котором сокрыто столько красоты. <...> Как мало любил ты наш народ! / Ты предал его, мы не предадим!» [10, s. 25]⁶.

Уже в 1954 г. Блатный снова оказался в психиатрической клинике. С диагнозом шизофрения⁷ поэта поместили в стационар на неопределенный срок (как покажет время — на всю жизнь). Из Эссекса его перевели сначала в Ипсвич, а позднее — в Клектон-он-Си, где Блатный и скончался в 1990 г. Несмотря на осуждение в официальных кругах и фактический запрет его произведений на родине в 1950 гг., уже в 1964 г. статья о Блатном появляется в Словаре чехословацких писателей, что было несомненным проявлением оттепели. Примечательно, что характеристика творчества Блатного в издании исключительно положительная:

⁴ Закон об отправке на принудительные работы граждан Протектората Чехия и Моравия был подписан 4 мая 1942 г.

⁵ Февраль 1948 г. — политические события 17–25 февраля, в результате которых Коммунистическая партия Чехословакии заняла ведущие позиции в политической системе страны при сохранении Конституции и многопартийной системы.

⁶ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш — С.К.

⁷ Согласно Яну Шмарде, сначала диагноз звучал как шизофрения, через несколько лет он получил определение «хроническая шизофрения», а уже в Англии — «параноидальная шизофрения». См. подробнее: [7, s. 7].

Его мелодичные, отточенные и изысканные стихи первых двух сборников меланхоличны. Вдохновленные великими стихотворными образцами (Аполлинер, Сейферт, Незвал), они стали более насыщенными в позднем творчестве, где отразились воспоминания о войне и освобождении. Действие большей части стихотворений разворачивается в родном для писателя Брно, скрытые уголки которого автор неустанно исследовал [6, s. 35].

В 1977 г. происходит судьбоносная встреча Блатного и медицинской сестры Фрэнсис Мичем. Фрэнсис услышала о всеми забытом чехе в психиатрической лечебнице от подруги (у Фрэнсис были друзья в кругах чешской эмиграции в Англии) и решила навестить его. Блатного она встретила в плохом состоянии, сгорбленного, сухого и кажущегося маленьким в своем кресле. Он писал что-то на листах, которые давал ему персонал, каждый вечер листы выбрасывали. Фрэнсис не говорила по-чешски, но решила сохранить листы. Сначала она хранила их в своем гараже, но, когда их собралось очень много, узнала через знакомых об эмигрантском издательстве Й. Шкворецкого и З. Саливаровой в Торонто и написала им письмо, приложив к нему некоторое количество листов. Из Торонто пришел ответ:

Какой приятный сюрприз! Конечно, я знаю Ивана Блатного, в молодости я очень ценил его выдающиеся «Меланхолические прогулки»... Передайте ему, пожалуйста, мой привет, и пусть отправляет нам свои стихи, и чешские, и английские [11, s. 484].

Уже в 1979 г. Шкворецкий публикует сборник Блатного «Старые места жительства» (“Stará bydliště”), куда вошли все отправленные Фрэнсис стихотворения.

Публикация стихов очень вдохновила поэта. Он начал с удвоенной силой писать в тетрадях, которые ему носила Фрэнсис. В телевизионном репортаже Чешского телевидения так описали состояние поэта в последние годы жизни:

Пугающей ценой он стал совершенным органом поэзии, просто неспособным вести, как бы мы сказали, «нормальную жизнь». Живой человек превратился в ходячий и дышащий поэтический вулкан⁸.

Достаточно быстро выходит второй сборник его стихов, «Вспомогательная школа Биксли» (“Pomocná škola Bixley”, 1979). Блатный становится широко известным в узких кругах чешских диссидентов и эмигрантов. После Бархатной революции к Блатному приехал и чешский писатель Богумил Грабал. Поездка сопровождалась съемкой чешского телевидения, и это последняя видеозапись с поэтом.

В марте 1990 г. Блатный написал письмо новому чешскому президенту Вацлаву Гавелу, в котором поздравил президента и сообщил, что в Чехию больше не вернется, так как Англия стала для него второй родиной. 5 августа 1990 г. Иван Блатный скончался. В 1991 г. его прах был привезен в Брно и похоронен в могиле отца, Льва Блатного.

2. Характерные особенности поэтики Ивана Блатного

2.1. Чешский период

Творчество И. Блатного можно разделить на два периода — чешский и английский (до эмиграции и после). К первому относятся сборники, опубликованные в Брно

⁸ Ivan Blatný (1919–1990) — part 1 // Youtube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VaYiqK-ZOJ00> (дата обращения: 21.09.2024).

и Праге, отмеченные сильным влиянием брненской группы сюрреалистов: «Утренняя звезда» (1940), «Меланхолические прогулки» (1941), «Этот вечер» (1945), «В поисках настоящего времени» (1947). Первые два сборника отличает превалирование регулярного стихотворного метра: в большинстве коротких стихов используется ямб, в более пространственных — александрийский стих. Размер, в целом, не характерный для чешской литературы XX в., часто встречался в этот период в переводах драматургических произведений. Новое звучание ему придала поэзия Ш. Бодлера: александрийский стих в ней часто использовался для передачи эмоциональных переживаний лирического субъекта через звуки (звуки природы, окружающих предметов, например, металла и т.д.). На чешском материале александрийский стих отличает определенная монотонность (по причине невозможности соблюдения регулярной цезуры), что пытался преодолеть в своем творчестве О. Бржезина⁹. Блатный же, напротив, обыгрывал это качество размера для создания напряжения:

“Přívaby jara” Zatímco jaro jde a lehce pění okraje keřů odlesky své chůze, užijete uvnitř mokvat ke své hrůze smrt, zradu, hanbu, bolest, ponížení. <...> Mé verše plné kadeřavých snění, měsíčních mýtin, které odplouvají, poslyšte dole, nejniž v sladkém háji: Smrt, zrada, hanba, bolest, ponížení [9, s. 29]¹⁰.	«Красоты весны» Пока весна идет, легко вспенивая, края кустов блеском своих шагов, узрите внутри сочатся на свою беду смерть, предательство, стыд, боль, унижение. <...> Мои стихи полны кудрявых сновидений, лунных полей, которые уплывают, прислушайтесь к низинам, к самому низу в сладкой роще: Смерть, предательство, стыд, боль, унижение.
--	--

Наиболее частыми мотивами сборника являются природные мотивы. Так, например, *мотив воды* (чаще дождя или влажности) сопровождает медитативное погружение лирического субъекта в себя:

⁹ Отокар Бржезина (1868–1929) — один из выдающихся чешских поэтов-символистов. Его произведения проникнуты чувством любви к миру и одновременно глубоким разочарованием, они отражают конфликт между реальностью и сном. Отличительными чертами творчества Бржезины являются мистицизм и актуализация религиозной проблематики, частые мотивы — сон, одиночество, смерть.

¹⁰ Здесь и далее перевод стихотворений И. Блатного наш — С.К. Он дается в подстрочнике с возможным сохранением ритма и размера по посмертному изданию «Этот вечер» (1991), в которое вошло все наследие поэта [9].

“Začíná se za deštivého večera” Jednoho večera jsem naslouchal, jak pije ze stříbra konviček můj rozčesaný sad, protože liják je tak krásná scenerie a mlhu v ulicích mám nade všechno rád. Na okno najednou t'uk-t'uk z té plískanice, ne jako v baladě, spíš jako v romanci. (Jak dávno listovals ve staré Poetice!) “Kdopak to zaťukal? — Krupěje při tanci? — — — Kdopak to zaťukal?” Tmy deště ptám se znova. Jen vonne laty vod valí se přes má slova [9, s. 19].	«Начинается дождливым вечером» Однажды вечером я слушал, как пьет из серебра леечек мой причесанный сад, потому что ливень — столь прекрасное зрелище и туман на улицах я люблю больше всего. По окну вдруг тук-тук из этого дождя не как в балладе, а скорее, как в романсе (Как давно ты листал старую Поэтику?) «Кто это стучал? — Капли в танце? — — — Кто это стучал?» спрашиваю я вновь у темноты дождя. И лишь ароматные метелки вод падают сквозь мои слова.
--	---

Данный отрывок иллюстрирует и принципы Блатного при изображении окружающей действительности — картины природы передаются через звуковые, кинестетические и обонятельные ассоциации: вода впитывается в почву сада (сад пьет); капли воды стучат и кружатся в танце; воды падают ароматными метелками¹¹. Импрессионистический подход Блатного к передаче внутренних ощущений через природные параллелизмы характерен для всего сборника. Это же мы наблюдаем в сборнике «Меланхолические прогулки», где звуки, яркие визуальные и слуховые образы создают целостный пейзаж, дополняющий (отражающий) внутреннее состояние лирического субъекта:

Děšť v křoví šelestí, jako by klavír hrál [8, s. 39]. Z úprku lijáků je slyšet řinčet plech, kopýtká krůpějí ti běží po ústech, nad Svratkou volá hlas u zlatnoucího dubu: “Údolí odplouvá! Nahoru na palubu!” [8, s. 31]	Дождь шелестит в кустах, словно играет пианино. В убегающих ливнях слышен звон жести, копытца капель бегут по твоему рту, над Свраткой слышен голос желтеющего дуба: «Долина отплывает! Все на борт!»
---	---

В сборнике «Утренняя звезда» большой акцент сделан на *мотиве ветра*. Ветер в стихотворениях является своего рода вестником, посланцем, благодаря которому происходит коммуникация лирического субъекта с возлюбленной. Опосредованное общение лирического субъекта и предмета его воздыхания делает образ последнего более метафизическим, собирательным образом недостижимого и мистического прекрасного.

¹¹ В оригинале слово *lata* имеет значение «метелка» — соцветие на конце растений в виде колосков или кистей.

“Dech” Když hřívý barev večer ukonejší a prstům keřů rozdá smyčce šum, pozdravuj, větře, tu nejněžnější! Zkatníku jisker, dolet’ k jejím rtům! [9, S. 23]	«Дыхание» Когда копна цветов убаюкает вечер и пальцам кустов смычок раздаст шум, передавай привет, ветер, той самой нежной! Ювелирный мастер искр, Долети к ее губам!
--	--

Мотивы ветра и воды сливаются при описании состояния влюбленности лирического субъекта. Мотив любви в целом имеет особое значение в сборнике. Его название также отсылает к любви: *Jitřenka* в чешском языке служит поэтическим наименованием богини любви Венеры. Образ женщины в поэзии Блатного растворен в сравнениях с явлениями природы, чувства передаются посредством природных параллелизмов, но в стихотворениях с любовной тематикой природа менее романтизирована, скорее фольклоризована. Возлюбленная лирического субъекта представлена как бестелесное прекрасное существо, чья внешность, голос, запах, движения — воздух, вода, земля:

“Vítř si hraje s milostným dopisem” Broskev lne od pecky, jak praví zahravníci, a když ji odlupneš, máme tu letní den. Upředl zlatou síť na dívku ještě spící a vyňal z měsíce pomalu její sen. Miládo, Miládko, košíčku kosů, paní, tmo, svíce stříbrný, jenž těžce na zem pad, ukryta v příboji a v slaných větrů vání! Má luno blednoucí, půjdem si zazpívat. Z úst, sadů královských se do tvé hudby vpíjí, vítř, jenž proletěl nočními rozáři [9, s. 23].	«Ветер играет с лобовым письмом» Персик идет от косточки, как говорят садовники, а если ты ее вынешь, останется летний день. Он [ветер — прим. пер.] набросил золотую сеть на девушку, еще спящую, и вынул из месяца потихоньку ее сон. Милада, Миладошка, корзинка дроздов, госпожа, тьма, серебряная свеча, что тяжело пала на землю, ты скрыта в прибое и дуновении соленых ветров! У нее бледное лоно, пойдем же петь. С твоих уст, из садов королевских, в твою музыку вопьется ветер, что пролетел ночными розариями.
---	--

Важную роль играет дихотомия света и темноты (тени), реализуемая посредством описания внезапных всплесков света, озаряющих тьму (например, молния, лучи солнца). Тьма в ранних стихотворениях Блатного является символом тайны, таинственного знания, контакта с неведомым, часто — с силами природы. Поэтому стихотворения с мотивом противопоставления тьмы и света часто тематически тяготеют к балладам: это описания мистических эпизодов соприкосновения с потусторонними силами и фантастическими существами, фольклорными персонажами и т. д.:

“Z bájesloví” Rád si představuji říční kajinu, kde nymfy, oděné jen měnivými perlami, zlatem svých vlasů rozehrají hladinu. Rád si představuji říční krajinu, kde na koních z vln se projíždějí, zatímco smutný rybář ve své beznaději o vodní říši sní. O utopence ovíjí tam krásný sen, můj rybáři, pod keřem pěn a nad hlavou jim často zazáří koruna vody, sluncem prosvětlené [9, s. 21].	«Из мифов» Я люблю представлять себе речной пейзаж где нимфы, одетые лишь в мерцающие жемчужины, золотом своих волос волнуют поверхность. Я люблю представлять себе речной пейзаж, где на конях из волн они проезжают, пока грустный рыбак в своем отчаянье мечтает о водном царстве. Там они обвивают утопленника красивой мечтой, мой рыбак, под кустом пены и над их головой часто сияет корона воды, озаренной солнцем.
---	--

Уже в первом сборнике стихов Блатный часто обращается к теме города, к образу Брно, где прошли ранние годы его жизни. Описание городского пространства носит меланхолический характер: с ним связаны воспоминания, утопающие в дожде, опадающие вместе со старыми листовками. Образ города в первом сборнике более романтизированный, в то время как во втором Брно становится одной из центральных тем, но его облик трансформируется в более цивилистический¹²:

Ulice cizích měst! Je jich dnes plný vzduch, předměstské pustiny, když továrny se stměly. Plynové lucerny, hořící na průčelí, se tíše zrcadlí v zkalené vodě struh [8, s. 45].	Улицы чужих городов! Воздух полон ими, пригородные пустыри, когда заводы стемнели. Газовые лампы, горящие на фасаде, тихо отражаются в мутной воде сточных канал.
---	--

Однако сохраняется общий для обоих сборников и поэтики Блатного вообще импрессионистический способ изображения: лирического субъекта окружают звон трамваев, свет ламп и фонарей, он видит город, опутанный линиями телеграфных проводов.

В сборнике «Этот вечер» нашли отражение темы воспоминаний и саморефлексии, навеянные событиями Второй мировой войны. В отличие от ранних сборников автора, в этом стихотворения обозначены датами (названия, как и раньше, практически отсутствуют), что отсылает нас к жанру дневника. Сами тексты фиксируют травмирующий опыт утраты привычного образа жизни, близких, воспоминаний. Природные параллелизмы, традиционно служащие для отражения переживаний лирического субъекта

¹² Цивилизм — направление в чешском искусстве конца XIX – начала XX вв., характеризующееся изображением достижений прогресса, восторженным пафосом при описании техники и машин.

екта, здесь дополняются сюжетами из каждодневной реальности, аллюзиями на крупные исторические события.

Воспоминания о Второй мировой войне становятся центральной темой сборника «В поисках настоящего времени». Смерть становится ключевым мотивом. Она одушевляется, физически следует за еврейской девушкой, советскими солдатами, простыми жителями брошенных деревень. Ее образ присутствует метафорически, витает в воздухе, летит красной птицей над полями и т. д. Общий тон сборника, однако, носит оптимистический характер: пугающее столкновение со смертью преодолевается, а в конце лирического субъекта ждет свобода.

С точки зрения поэтики чешский период творчества Блатного отличает относительная простота художественных средств. Основным приемом является сравнение. Блатный делает акцент на музыкальности текста всеми органами чувств, как будто создает перед читателем картину, наполненную звуками, запахами и красками. Картины природы или городской среды создаются звукоподражаниями, к которым относятся и аллитерация: “Děšť v rzivém potrubí a splhlé hnědi hřív. / Džbán letí povětrím, rozbíl se. Střepu! Div!” [8, s. 29]. Ярким поэтическим приемом являются риторические вопросы. С языковой точки зрения все три сборника написаны литературным языком, стилистически нейтральны.

В сборнике «Этот вечер» помимо классически организованных, встречаются стихотворения с более сложной структурой: нарушается размер, появляется свободный стих. Данный сборник примечателен и с точки зрения построения высказывания. Коллажность и монтажность изображения окружающей реальности являются примером влияния Группы 42¹³, членом которой Блатный был с момента ее основания. Так, в стихотворениях часто находят отражение случайно услышанные на улицах разговоры прохожих или отсылки к иным текстам:

“Pokoj” Je slyšet jenom: Z největší dálky tenkou meluzínu. Tenounkou meluzínu, tramvaj, hvízdaající vzduchem. A kolik je to? Půl.. Usnula. O čem? O čem? O mrtvých. V hlubokém dutém domě prásknou dveře. To meluzína. O čem? V hlubokém dutém domě. Tam [9, s. 91].	«Комната» Слышно только: Из далекой дали тонкий вой ветра. Тонюсенький вой, трамвай, свистящий воздухом. Который час? Половина.. Уснула. О чем? О чем? О мертвых. В глубоком пустом доме хлопнет дверь. Это вой. О чем? В глубоком пустом доме. Там.
---	---

Структура некоторых стихотворений отражает поток живой речи: отсутствует или нарушается пунктуация, в текст включаются высказывания окружающих людей, не выделяемые графически. В центральном стихотворении сборника с одноимен-

¹³ Skupina 42 (рус. Группа 42) — литературно-художественное объединение, сформировавшееся в начале 1940 г. вокруг Индржиха Халупецкого. Ключевыми особенностями поэтики членов группы были сюрреалистический характер изображения, метафизичность, вдохновение городским пространством, достижениями технического прогресса. Представители Группы 42 стремились стереть границы между родами искусств, используя в том числе техники коллажа и монтажа. Группа была распущена в 1948 г., однако ее влияние прослеживается в творчестве многих авторов второй половины XX в.

ным заглавием отсутствуют точки, но сохраняются прописные буквы (причем текст выстроен таким образом, чтобы прописная буква приходилась на середину строки и тем самым становилась заметнее). «Этот вечер» описывает поток ощущений лирического субъекта: вечер, книги, звуки трамвая, на глаза ему попадает случайный паук, картина Жоржа Руо. В этом стихотворении Блатный находит совершенной иной способ фиксации момента: это уже не звукоподражание, а коллажирование разрозненных элементов окружающей действительности.

Коллажность в целом играет важную роль в сборнике «В поисках настоящего времени», где лирический субъект выхватывает отдельные яркие моменты окружающего мира, однако здесь акцент смещен уже на воспроизведение потока истории. Воспоминания, ставшие темой этого сборника, обуславливают превалирование в текстах прошедшего времени. Меланхолический тон задается песенными мотивами. Наиболее частым приемом является рефрен (как отдельных слов, так и, чаще, целых строк), благодаря чему стихотворения напоминают песни. Песенный характер поддерживает и ритмика: в сборнике превалируют полные рифмы с сильным последним слогом, регулярный размер (чаще всего хорей).

“Stín” A šel jsi po ulici, kterou znali a kudy chodili. Byl srpen. Šelestilo z dále obilí. Byl srpen. Šelestilo z dále obilí. Ti, co se nedočkali, šli. Šli s tebou létem, blankytnými sály luk, lesů, vod. Ti, co se nedočkali. Doprovod [9, s. 116].	«Тень» Ты шел по улице, которую они знали и по которой ходили. Был август. Шелестели издалека хлеба. Был август. Шелестели издалека хлеба. Те, что не дождались шли. Шли с тобой сквозь лето, небесными залами лугов, лесов, вод. Те, что не дождались. Сопровождение.
--	--

Ранние стихотворения Блатного написаны преимущественно в настоящем времени, использование прошедшего скорее исключение (часто встречается только в сборнике «Этот вечер»). В сборнике «Утренняя звезда» прослеживается общая тенденция к изображению цикличности времени: Блатный стремится к фиксации всех времен года, поэтому лирический субъект наблюдает картины весны, лета, падающих осенних листьев, гуляет на праздниках зимы. Примечательны стихотворения, создающие ощущение отсутствия времени, некоторое безвременье. С одной стороны, в них наблюдается мифологизация повествования, а с другой — надвременное изображение закономерностей бытия, таких как смерть, боль, душевные терзания. В сборнике «Меланхолические прогулки» центром пространственно-временных отношений становится город, ритмы жизни городской среды. Сборник «В поисках настоящего времени» помещает лирического субъекта в прошлое (учащается использование прошедшего времени), где окружающий мир (будь то город или деревня) является способом актуализации воспоминаний.

2.2. Английский период

Тематику «английских» («Старые места жительства» и «Вспомогательная школа Биксли», оба — 1979 г.) сборников Блатного однозначно определить сложнее. Основной темой являются поиски лирическим субъектом своего места в новой жизни. Отчетливо прослеживается тема памяти, но, в отличие от «чешских» сборников, воспоминания здесь являются способом самоидентификации. По этой причине, в частности, здесь можно встретить много имен друзей и знакомых Блатного:

“Báseň Jendovi a Hele Šmardovým” Trošku psát česky znova, chybí mi česká slova, peří a lupení těch krátkých letních dní. Kůň kluše, kovář ková, v měknoucím soumraku lípa je fialová. Večerní procházka. Půjdu si sednout k ní. A broučci spí a spí. Tam dole u potoka Karafiát je znal. Je noc, je temná noc a sovy mají bál. Zůstane navždy v srdci. Jdu lesem, proutí praska, já a pes jménem Láska. Hudeček: Noční chodci [9, s. 154]. (2.10.77)	«Стихотворение Яну и Хеле Шмарда»¹⁴ Немного писать по-чешски снова, мне не хватает чешских слов, перья и ботва этих коротких летних дней. Конь рысит, кузнец кует, в мягких сумерках липа фиолетовая. Вечерняя прогулка. Пойду присяду к ней. А жуки спят, и спят. Там внизу у ручья их знал Карафиат¹⁵. Ночь, темная ночь, а у сов — бал. Останется навсегда в сердце. Я иду по лесу, ветки ломаются, я и пес по имени Любовь. Гудечек¹⁶: Ночные пешеходы.
--	--

В произведениях сборника «Старые места жительства», однако, встречаются упоминания не только лично знакомых Блатному (И. Ортена, О. Бржезины и его семьи, В. Незвала и др.), но и других ярких представителей культурной жизни Чехословакии. Стихотворение «Группа 42» (“Skupina 42”) изобилует именами чешских сюрреалистов: это Франтишек Гросс (художник и график); Властимил Фиала (историк искусства, критик и художник); Франтишек Повольный; Карел Тейге (критик и теоретик искусства, сформировавший основы чешского поэтизма и в дальнейшем способствовавший развитию чешского сюрреализма); Ярослав Сейферт (поэт и писатель, член группы «Деветсил», после своего исключения из группы в 1929 г. нашедший собственный ни на что не похожий стиль творчества); Тойен (Мария Черминова — художница, одна

¹⁴ Ян Шмарда (1930–2021) — чешский микробиолог, двоюродный брат Ивана Блатного. В 1970 гг. смог попасть в Англию и встретиться с поэтом. Там он записывал, как Блатный зачитывает свои стихи, на диктофон. Получив от него доверенность, стал душеприказчиком семьи Блатных в Чехии. В 2013 г. вышла его книга «Иван Блатный в моих воспоминаниях».

¹⁵ Ян Карафиат (1846–1929) — чешский евангелический священник (член Общины чешских братьев). Ему принадлежит первая чешская авторская сказка для детей «Жучки: для маленьких и больших детей» (1876). Значим философский подтекст сказки: посредством изображения отношений жуков Карафиат передал свое видение идеального устройства мира.

¹⁶ Франтешек Гудечек (1909–1990) — чешский художник-сюрреалист, график, член Группы 42. В 1940 гг. создал картину «Ночной пешеход» и целый ряд ее вариаций. Также был иллюстратором произведений чешских писателей, например, сборников Ф. Грубина.

из ключевых фигур чешского сюрреализма и артифициализма¹⁷); Индржих Халупецкий, Франтишек Гудечек, Камил Лготак (художник, график и иллюстратор, один из основателей Группы 42). Имена даются в характерной для сюрреализма манере набросков ярких образов. Помимо очевидных отсылок к представителям культурной жизни Чехословакии, Блатный апеллирует к символам чешской нации, таким как липа — национальному дереву чехов. Лирический субъект, скучающий по звукам чешского языка, хочет сесть в ее тени — аллегорически прийти к своим чешским корням. Присутствуют и упоминания чешских литературных героев (например, в стихотворении «Группа 42»): “...Lukáš a feldkurát se sešli při vině, / Lukáš a feldkurát a Jidřich Chalupecký...”. Речь идет о символической встрече Халупецкого с надпородчиком Лукашем и фельдкуратором Кацем — персонажами «Похождений бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. В стихотворении «Уимблдон» (“Wimbledon”) встречается упоминание одной из достопримечательностей Праги — Далиборки:

Kdybys snad někdy v tomto milém horku zázrakem našel moji Daliborku — dvorce jsou nedaleko, celé v zeleni [9, s. 157]	Если бы однажды в этой милой жаре я чудом нашел мою Далиборку — корты недалеко, все покрыты зеленью
--	---

Далиборка — одна из башен Пражского Града, с которой связана городская легенда, согласно которой Далибор, первый заключенный этой башни, казненный по решению суда, до сих пор играет в ней на скрипке¹⁸. Зеленые холмы недалеко от Далиборки противопоставляются территориально близким, но таким далеким теннисным кортам Уимблдона, на которых играет теннисист чешского происхождения Ярослав Дробный¹⁹, о чем сообщают по телевизору.

Упоминания старых знакомых, чешские реалии и любование родным языком, однако, не способны избавить Блатного от одиночества. Чувством ожидания в надежде на встречу со старыми друзьями и возвращение в литературную жизнь проникнуты все стихотворения сборника «Старые места жительства»:

¹⁷ Артифициализм (чеш. *artificialismus*) — течение в изобразительном искусстве 1920 гг., принципы которого сформулировали Индржих Штырский и Тойен как параллель к чешскому литературному течению поэтизму. Специфические черты течения: беспредметное имажинативное искусство, апеллирующее к подсознательным процессам; изображение воспоминаний, чувств и эмоций через ассоциации. Штырский осуждал сюрреализм за опору на подсознательное, указывая, что артифициализм, напротив, должен работать с сознанием через психоанализ.

¹⁸ Примечательно, что первая художественная обработка данного народного сюжета появилась уже в XVII в. за авторством Яна Франтишека Бецковского. Позднее появился целый ряд вариаций, включая наиболее известный — Алоиса Ирасека в «Старинных чешских сказаниях» (“*Staré pověsti české*”). Стихотворение «Далиборка» также входит в сборник «Прага с пальцами дождя» В. Незвала.

¹⁹ В 1945 г. Дробный выиграл Уимблдон. В 1959 г. он получил британское гражданство, а в 1960 г. принял участие в турнире в последний раз, после чего вышел на пенсию.

Je neděle Mám volno pacienti očekávají své návštěvníky chodím mezi budovou nemocnice a farmou snad budu mít také nějakou návštěvu snad mě najdou snad se na cestě objeví Brušák²⁰ anebo Listopad²¹ anebo Dresler²² jsou tady v cizině léta a ještě jsem je neviděl mám připraveny básně budeme mluvit o literatuře svět bude zase plný života [9, s. 156]	Воскресенье, я свободен пациенты ожидают своих посетителей я хожу между зданием больницы и фермой может, меня придут навестить может, меня найдут может, на дороге появится Брушак или Листопад или Дреслер они тут, за границей, уже годы, а я их не видел у меня готовы стихи мы будем говорить о литературе мир опять будет полон жизни
---	---

Сборник «Вспомогательная школа Биксли» в значительной степени отличается от всего, что Блатный создавал ранее. Тексты в нем — своего рода дань Блатного сюрреализму. Проблематика становится более надличностной, экзистенциальной. Это также и самый «интернациональный» сборник поэта: все стихотворения написаны сразу на нескольких языках, преобладают английский и чешский, однако встречается и французский. Поиски себя через призму чешской истории и символы национальной идентичности перерастают в более глобальные вопросы существования как личности, так и творчества.

Появляется и новая для Блатного политическая тема, отражение крупных исторических событий. Так, ключевое для сборника стихотворение, давшее ему название, написанное на английском и чешском языках в сюрреалистическом, хаотичном и фрагментарном ключе, отражает изменения в окружающем мире. Отличительной чертой является и его форма: речь идет скорее о стихотворении в прозе.

...My father was consumptions. I'll have later on a country estate. Kopečná ulice v Brně je velmi strmá. Guadeloupe zmizel z mapy. Vždycky jsem si myslel, že je to blízko Martiniku. Bůh mi ponechává nejasné vědomí, protože bez něho není možno žít, není možno psát surrealistickou poezii. Guadelupe tam je. Snad jej mapa vynechala, protože je trošku dále, nebo protože na mapě na televizi nemusí být všechno [9, s. 171].
...My father was consumptions. I'll have later on a country estate²³. Улица Копечная в Брно очень крутая. Гваделупа исчезла с карты. Я всегда думал, что она недалеко от Мартиники. Бог оставил мне смутное сознание, потому что без него нельзя жить, и нельзя писать сюрреалистическую поэзию. Гваделупа там есть. Может, карта ее выбросила, потому что она довольно далеко, или потому что на карте в телевизоре не должно быть все.

²⁰ Карел Брушак (1913–2004) — литературный критик и богемист. В конце 1930 гг. уехал за границу, сначала — в Испанию и Францию. В 1940 гг. жил и работал в Англии.

²¹ Франтишек Листопад (1921–2017) — чешский и португальский писатель, поэт, эссеист, сценарист и режиссер. После 1948 г. уехал сначала в Париж, а позднее — в Португалию, где жил до конца жизни.

²² Ярослав Дреслер (1925–1999) — чешский журналист и редактор, родившийся и выросший в Брно. Был редактором «Лидовых новин». После 1948 г. уехал из Чехословакии сначала в Германию, а затем — во Францию, в Париж.

²³ (англ.) «Мой отец был туберкулезником. У меня будет поместье» — здесь и далее переводы с иных иностранных языков приводятся в сносках. При этом в тексте сохраняется оригинал (перевод наш. — С.К.).

Изображение непосредственно политической истории, однако, не является для Блатного самоцелью. Стихотворение иллюстрирует скорее безуспешную попытку лирического субъекта осмыслить мир и происходящие в нем изменения. «Смутное сознание», о котором говорится в начале стихотворения, становится для мыслящего субъекта единственным способом отличить жизнь от смерти, тем, что определяет его существование. Реализацию себя он видит только в творчестве. Так, Блатный, рассуждая, почему так назвал свой сборник и это стихотворение, пишет:

Pomocná škola: Ačkoli uznává nutnost nejasného vědomí, Blažej Vilím²⁴ se chce vaškrábat k lepším znalostem. Proč? Protože obohacují poezii. Žijeme na západní polokouli. I'd like to be enthusiastic right from the moment of getting up. The fort Spielbelrg is on a hill in the centre of Brno, Brünn. Proč se pinožit, proč opravovat tyto texty. Pošlu je do Kanady nebo jinam tak a poprosím, aby přidali sami háčky a tečky a opravili překlepy [9, s. 171].

<...>

If I keep typing, I needn't have the mill. It would be really pitty to die [9, s. 171].

Вспомогательная школа: Даже признавая необходимость неясного сознания, Блажей Вилим хочет достичь лучших знаний. Почему? Потому что они обогащают поэзию. Мы живем в западном полушарии. I'd like to be enthusiastic right from the moment of getting up. The fort Spielberg is on a hill in the centre of Brno, Brünn²⁵. Зачем тогда суетиться, зачем исправлять эти тексты. Я отправлю их в Канаду или куда-нибудь еще и попрошу, чтобы они там сами добавили гачеки и точки, а еще исправили опечатки.

<...>

If I keep typing, I needn't have the mill²⁶. It would be really pity to die²⁷.

Мотив смерти претерпевает трансформацию. Если в сборниках «чешского» периода речь идет о некоторой великой, но далекой силе, сопровождающей жизнь, то здесь это уже нечто неумолимо приближающееся к лирическому субъекту. С темой смерти связан и мотив болезни, лекарств. Блатный впервые описывает прием препаратов (так, например, лирический субъект отмеряет время при помощи лекарств, которые ему дают по часам). Частым мотивом становятся рассуждения о творческом наследии. Блатный признает, что его творчество необъяснимо, как и поэзия вообще, но он сам без него — белый лист. Сборник символически завершается фразой “Blatný spí / a spali a spali a spali” [9, s. 179] («Блатный спит / и спали и спали и спали»), которая проводит параллель между смертью и сном, столь близкими и сюрреалистической эстетике, и самому автору, ощущающему близость конца.

С художественной точки зрения «английский» период творчества Блатного в целом более экспериментальный. Чаше встречаются аллитерации, игра слов. Нередки нарушения рифмы и размера, встречается свободный стих, хотя классическая форма все же преобладает. Здесь представлен широкий репертуар художественных средств

²⁴ Блажей Вилим (1909–1976) — чехословацкий политик, член Учредительного национального собрания Чехословацкой Республики с 1946 по 1948 г. После февраля 1948 г. эмигрировал в Англию.

²⁵ (англ.) «Я хотел бы быть восторженно правым с самого момента пробуждения. Форт Шпилберг стоит на холме в центре Брно».

²⁶ *Mill* (англ.) имеет основное значение «мельница», а также «завод, фабрика». Также может быть сокращением от *million*. В целом, английский язык Блатного отличается большим количеством грамматических ошибок. Установить, допущены ли они специально и это является игрой слов, невозможно.

²⁷ (англ.) «Если я продолжу печатать, мне не понадобится завод. Будет действительно печально умереть».

и приемов. Привычные природные параллелизмы и связанные с ними олицетворения еще встречаются в «Старых местах жительства», но сокращаются во «Вспомогательной школе Биксли». Повторы отдельных слов или целых строф способствуют как созданию особой, песенной, мелодичности, так и кумуляции сюжета, усилению эмоционального напряжения. Наблюдается большая суггестивность поэтического текста. По объему «английский» период творчества в значительной степени уступает «чешскому», а стихотворения в нем достаточно небольшие (лишь иногда встречаются относительно крупные тексты).

Многоязычность в целом занимает совершенно особое место в сборнике «Вспомогательная школа Биксли». В ранней поэзии Блатного лексика иностранного происхождения практически не встречается (лишь изредка можно встретить французские слова), здесь же английский становится вторым языком творчества поэта. Он пытается обыграть иностранные слова, подумать над их формой и звучанием.

В целом возможность писать стала для Блатного способом открыть для себя новую проблематику — художественного слова и творчества. Это первый сборник «английского» периода, который поэт создавал, понимая, что его прочитают.

3. Возвращение

В 1969 и 1978 гг. Блатного навещает в больнице его двоюродный брат Ян Шмарда. Он записывает разговор с поэтом, а также чтение им собственных стихов. Примечательно, что некоторые стихотворения, которые можно услышать на записи, не присутствуют ни в одном из позднее опубликованных сборников. Часто их форма отличается сильной экспериментальностью. Например, для поэзии Блатного скорее характерно употребление нейтральной лексики, соблюдение правил грамматики, однако здесь нередко более экспрессивные выражения, разговорная и сниженная лексика, местами — нарушение грамматической структуры²⁸. К Блатному ездят поэты, писатели, друзья из Европы. В 1982 г. приезжает норвежское телевидение: словацкий режиссер Любо Мауер решает снять фильм о поэте. Ценны были записи голоса, сделанные уже Мауером: здесь больше вопросов философских, об отношении к жизни, религии, женщинам и т. д.²⁹

После 1989 г. в чешской литературе начинается процесс «возвращения» имен и произведений, по разным причинам ранее недоступных чешским читателям. В 1991 г. издается большой сборник «Этот вечер», в который вошли как все основные произведения Ивана Блатного, включая стихотворения из «английских» сборников, так и большое послесловие с подробной биографией писателя за авторством теоретика искусства Яна Мариуса Томеша. «Возвращение» произведений Блатного, однако, заняло несколько лет, только к концу 1990 гг. на страницах научных и научно-популярных литературоведческих изданий начинают появляться статьи, посвященные его творчеству. Среди них выделяется, например, статья Мартина Райнера в журнале «Твар» (“Tvar”) «Принцип рифмованного карамболя в поздней лирике Ивана Блатного» [5], где был проведен анализ творческой манеры поэта, а именно — его позднего, «английского», периода творчества:

²⁸ См. первую запись, стихотворение «Лакомство» (“Pochoutka”), с 14:46. URL: <https://www.martinreiner.cz/62-ivan-blatny-zvukove-zaznamy> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁹ См. вторую запись. URL: <https://www.martinreiner.cz/62-ivan-blatny-zvukove-zaznamy> (дата обращения: 20.09.2024).

Принцип «рифмованного карамболя» нам в новинку как раз потому, что последний период творчества Блатного для нас остается неизвестным. <...> Для Блатного позднего периода характерно то, что можно сказать обо всей рифмованной и ритмизованной поэзии: фонетическая рифма и балансирующая ритмизация приводят в движение интуитивную часть нашего сознания, раскачивают ее, колеблют, выводят из равновесия. Поэт нас некоторое время убаюкивает, а в момент, когда мы уже мурлычем как котят, происходит удар [5, s. 6].

По мнению Райнера, рифма способствует появлению совершенно неожиданных ассоциаций, объясняя тем самым и все учащающиеся в последних сборниках рефрены: «Рифма жизни — это бесконечное повторение» [5, s. 6]. Статья Райнера вызвала реакцию со стороны двоюродного брата поэта, Шмарды, который в ответной статье указал исследователю на фактологические ошибки [7, s. 7].

Как следствие, в 2000 г. целый номер журнала «Твар» был посвящен исследованию других крупных фигур чешской эмиграции (вошла в сборник и статья Райнера, отвечающая на перечисленные Шмардой неточности). Интерес к Блатному в начале 2000 гг. растет. Так, например, Милош Орсон Штедронь ставит в 2007 г. спектакль «Кабаре “Иван Блатный”», где предпринимает попытку изобразить жизненный путь поэта сквозь призму сюрреалистической эстетики поздних сборников³⁰. В 2013 г. выходит в свет книга Яна Шмарды «Иван Блатный в моих воспоминаниях» (“Ivan Blatný v mých vzpomínkách”), где приведены личные воспоминания, записи его разговоров с Блатным. Шмарда включил в книгу стихотворения, записанные на диктофон, и архивные семейные документы, письма. Он попытался понять, что стало причиной, в частности, проблем с психикой двоюродного брата. А уже в 2014 г. выходит книга Мартина Райнера «Поэт: роман об Иване Блатном» (“Básník: román o Ivanu Blatném”). Как видно из названия, жанр романа предполагает большую художественную обработку документальных сведений о Блатном (о чем упомянуто уже в предисловии):

Все герои этой книги реальны, и случайные совпадения с тем, какими они на самом деле были, является счастливым исполнением замысла. Не все, что они говорят и делают, документально подтверждено, но это как минимум могло случиться [11, s. 8].

Возможно, именно отступление от документальной достоверности, позволившее Райнеру превратить описываемые персоналии в настоящих персонажей, которым читатель, в частности, мог сопереживать, позволило ему получить в 2015 г. премию «Книга года»³¹. Райнер умело комбинирует свидетельства очевидцев и документы со своим собственным субъективным стилем повествования, создавая достаточно интересный пример литературы факта, имеющей, однако, и высокую степень эстетической ценности. Несмотря на то, что реакция в литературно-критических кругах не всегда была однозначной (так, например, Люция Мала на портале iLiteratura назвала произведение «неоднозначным», сославшись на то, что стиль ко второй половине книги утомляет своей «ровностью», порой — излишней научностью с вкраплениями сарказма [3]), благодаря труду Райнера многие узнали об Иване Блатном непосредственно как о поэте. Цитаты из произведений Блатного, анализ отрывков его стихов и включение их в контекст чешской литературы позволили роману стать произведением не только о человеке, но и о поэте (как в узком, так и в широком смысле слова). Благодаря текстам Райнера и Шмарды можно говорить об окончательном возвращении Ивана Блатного в чешскую литературу.

³⁰ См. подробнее: Kabaret Ivan Blatný // Neoficiální stránky Karel Dobrý URL: <http://kareldobry.cz/divadlo/role/kabaret-ivan-blatny> (дата обращения: 29.09.2024).

³¹ См. подробнее. URL: <https://www.magnesia-litera.cz/rocnik/2015/> (дата обращения 29.09.2024).

Список литературы

Исследования

- 1 Černý V. Tvorba a osobnost. Praha: Odeon, 1992. 908 s.
- 2 Hamplová K. Metamorfózy poezie Ivana Blatného. Diplomová práce. Plzeň, 2011. 84 s.
- 3 Malá L. Příběh Ivana Blatného je demystifikován // iLiteratura URL: <https://www.iliteratura.cz/clanek/34223-reiner-martin-basnik-roman-o-ivanu-blatnem> (дата обращения: 29.09.2024).
- 4 Reiner M. Životopis // Oficiální stránky M. Reiner. URL: <https://www.martinreiner.cz/57-ivan-blatny-zivotopis> (дата обращения: 29.09.2024).
- 5 Reiner M. Princip rýmového karambolu v pozdní lyrice Ivana Blatného // Tvar. 1999. № 17. S. 6–7.
- 6 Rudolf H. Slovník českých spisovatelů. Praha: Československý spisovatel, 1964. 668 s.
- 7 Šmarda J. K Reinerovu rozboru lyriky Ivana Blatného // Tvar. 2000. № 2. S. 7.

Источники

- 8 Blatný I. Melancholické procházky. Praha: Melantrich, 1941. 62 s.
- 9 Blatný I. Tento večer. Praha: Československý spisovatel, 1991. 221 s.
- 10 Nezval V. Křídla. Praha: Československý spisovatel, 1952. 128 s.
- 11 Reiner M. Básník: román o Ivanu Blatném, Praha: Torst, 2014. 600 s.

© 2025. Svetlana A. Kozhina

Moscow, Russia

CZECH RETURNED LITERATURE: THE PHENOMENON OF IVAN BLATNÝ

Abstract: The paper analyzes creative heritage of the outstanding immigrant writer Ivan Blatný (1919–1990). Blatný immigrated immediately after World War II, and in the 1950s. He ended up in a psychiatric hospital, where he spent the rest of his life. That's the reason why his works remain insufficiently reflected at the moment, although they are increasingly draw researchers' attention.

The first part of the study examines the poet's "Czech period" — the collections "Morning Star", "Melancholic Walks", "In Search of Present Time" and "This Night". The analysis of the first collections touches upon such important aspects as the reflection of modernist and avant-garde trends in them. The second part of addresses the "English period", collections published after the poet's emigration — "Old Addresses" and "Bixley Remedial School". In this part the paper characterizes the transformation of the Blatný's poetics, as well as the aspect of multilingualism occupies a separate place. In addition to analyzing the motifs and symbols presented in the poems, we are talking about the structure of the verse, the specifics of rhyme and size, and the lexical means used. Thanks to this approach, it became possible to reflect the changes that occurred in the author's poetics (in later work, the use of the past tense to depict memories, refrains, surrealistic aesthetics, multilingualism, etc. prevail).

The study concludes with the assessment of the degree of inclusion of Blatný's work in modern Czech literature (scientific research, articles, books, etc.). A special place is given to Martin Rainer's major novel "The Poet: A Novel about Ivan Blatný", which received the Book of the Year 2015 award.

Keywords: Czech Literature, Czech Literature of Exile, Ivan Blatný, Returned Literature.

Information about the author: Svetlana A. Kozhina — Junior Research Fellow, the Department of Modern Literatures of the Central and Southeastern Europe, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave., 32A, 119334 Moscow, Russia; Senior Lecturer, the Department of Slavic Studies and Central European Studies, the Russian State University of the Humanities, Miusskaya Sq., 6, 125047 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6539-1941>

E-mail: iana-0391@mail.ru

Received: October 25, 2024

Date of approval by reviewers: February 21, 2025

Date of publication: June 25, 2025

For citation: Kozhina, S.A. "Czech Returned Literature: the Ivan Blatný's Phenomenon." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 76, 2025, pp. 220–237. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-220-237>

References

- 1 Černý, Václav *Tvorba a osobnost*. Praha, Odeon Publ., 1992. 908 s. (In Czech)
- 2 Hamplová, K. *Metamorfózy poezie Ivana Blatného*: diplomová práce. Plzeň, 2011. 84 s. (In Czech)
- 3 Malá, Lucie "Příběh Ivana Blatného je demystifikován." *iLiteratura*. Available at: <https://www.iliteratura.cz/clanek/34223-reiner-martin-basnik-roman-o-ivanu-blatnem> (Accessed 20 September 2024). (In Czech)
- 4 Reiner, Martin "Životopis." *Oficiální stránky M. Reinera*. Available at: <https://www.martinreiner.cz/57-ivan-blatny-zivotopis>. (Accessed 20 September 2024). (In Czech)
- 5 Reiner, Martin "Princip rýmového karambolu v pozdní lyrice Ivana Blatného." *Tvar*, no. 17, 1999, pp. 6–7. (In Czech)
- 6 Rudolf, Havel *Slovník českých spisovatelů*. Praha, Československý spisovatel Publ., 1964. 668 s. (In Czech)
- 7 Šmarda, Jan "K Reinerovu rozboru lyriky Ivana Blatného." *Tvar*, no. 2, 2000, p. 7. (In Czech)